

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Система принципов уголовного судопроизводства»

Обучающийся

П.О. Солдатова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы обусловлена фундаментальной ролью принципов уголовного судопроизводства как основы всей процессуальной деятельности, определяющей ее содержание, направленность и гарантии соблюдения прав участников процесса. В условиях постоянного реформирования судебной системы и усиления гарантий прав личности комплексное изучение системы этих принципов, их взаимодействия и проблем реализации приобретает особую значимость. Несмотря на их законодательное закрепление, в правоприменительной практике сохраняются системные проблемы, связанные с реализацией таких ключевых начал, как состязательность сторон и разумный срок судопроизводства, что обуславливает необходимость их теоретического осмысления и выработки путей совершенствования.

Цель исследования – комплексное исследование системы принципов уголовного судопроизводства, их классификации, содержания и проблем реализации в современном правовом поле.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие и значение принципов уголовного судопроизводства;
- проанализировать систему принципов уголовного процесса и их классификацию;
- рассмотреть содержание организационных принципов и принципов, направленных на защиту прав личности;
- выявить проблемы реализации отдельных принципов, в частности состязательности и разумного срока судопроизводства.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о принципах уголовного судопроизводства	6
1.1 Понятие и значение принципов уголовного судопроизводства	6
1.2 Система принципов уголовного судопроизводства	6
Глава 2 Характеристика отдельных принципов уголовного судопроизводства	20
2.1 Организационные принципы в уголовном процессе.....	20
2.2 Принципы, касающиеся непосредственно прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе	29
Глава 3 Проблема реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства	39
3.1 Проблема реализации принципа состязательности	39
3.2 Проблемы реализации принципа на разумный срок уголовного судопроизводства	51
Заключение	62
Список используемых источников и используемой литературы	65

Введение

Принципы уголовного судопроизводства составляют основу всей процессуальной деятельности, определяя ее содержание, направленность и гарантии соблюдения прав участников процесса. Они закреплены в Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе РФ и международных правовых актах, что подчеркивает их фундаментальное значение. В условиях постоянного реформирования судебной системы и усиления гарантий прав личности изучение системы принципов уголовного судопроизводства приобретает особую значимость, в этом и заключается актуальность темы исследования.

Несмотря на их законодательное закрепление, в правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с реализацией отдельных принципов, таких как состязательность сторон, разумный срок судопроизводства и обеспечение прав обвиняемого. Это обуславливает необходимость комплексного анализа системы принципов уголовного процесса, их взаимодействия и практического воплощения.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с принципами уголовного судопроизводства, исследовались в трудах таких ученых, как Титова, К.А., Безруков, С.С., Рытиков, Т.А., Колесович М.С., Колядина В.А. и другие.

Однако динамичное развитие законодательства и судебной практики требует постоянного переосмыслиния существующих теоретических положений и выявления новых проблемных аспектов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства, связанные с реализацией его принципов.

Предмет исследования – нормы российского и международного права, регламентирующие систему принципов уголовного судопроизводства, а также практика их применения.

Цель работы – комплексное исследование системы принципов уголовного судопроизводства, их классификации, содержания и проблем реализации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие и значение принципов уголовного судопроизводства;
- проанализировать систему принципов уголовного процесса и их классификацию;
- рассмотреть содержание организационных принципов и принципов, направленных на защиту прав личности;
- выявить проблемы реализации отдельных принципов, в частности состязательности и разумного срока судопроизводства.

Методологическая основа исследования включает общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический).

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ, УПК РФ, международными правовыми актами, а также решениями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами и включает введение, три главы с параграфами, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Данная выпускная квалификационная работа направлена на углубленное изучение системы принципов уголовного судопроизводства и выявление путей повышения эффективности их реализации в современном правовом поле.

Глава 1 Общие положения о принципах уголовного судопроизводства

1.1 Понятие и значение принципов уголовного судопроизводства

Принципы уголовного судопроизводства представляют собой руководящие начала, определяющие структуру, процессуальную форму и содержание уголовного процесса [43]. Эти основополагающие начала пронизывают все стадии уголовного процесса - от возбуждения уголовного дела до исполнения приговора, формируя единое правовое пространство для осуществления правосудия. В юридической доктрине принципы уголовного судопроизводства рассматриваются как качественно особый вид правовых норм, обладающих высшей степенью нормативной обобщенности, императивностью и стабильностью, что позволяет им выполнять системообразующую функцию в уголовно-процессуальном праве.

По мнению С.С. Безрукова, именно принципы обеспечивают целостность уголовно-процессуальной системы, выступая своеобразным каркасом, на котором держится все здание уголовного судопроизводства [3].

Генезис принципов уголовного судопроизводства в России имеет глубокие исторические корни, их становление можно проследить с момента возникновения первых форм судопроизводства в Древнерусском государстве, через Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное уложение 1649 года, до судебной реформы 1864 года, которая заложила основы современного понимания принципов правосудия [36]. Именно в ходе Судебной реформы 1864 года были закреплены такие фундаментальные принципы, как гласность, устность, состязательность и непосредственность судебного разбирательства, которые сохраняют свою актуальность и по сей день [14].

В советский период развития уголовно-процессуального права принципы претерпели существенную трансформацию, отражая идеологические установки того времени. Современная система принципов,

закрепленная в Конституции РФ [17] и УПК РФ [44], вобрала в себя как лучшие достижения отечественной правовой мысли, так и международные стандарты в области правосудия. Как подчеркивает М.Д. Давитадзе, современные принципы российского уголовного процесса представляют собой синтез национальных правовых традиций и общепризнанных международно-правовых стандартов [9].

Современное понимание принципов уголовного судопроизводства базируется на их нормативном закреплении в системе источников российского права, иерархия этих источников выглядит следующим образом: во-первых, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ; во-вторых, Конституция РФ; в-третьих, федеральные конституционные законы; в-четвертых, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и другие федеральные законы; в-пятых, подзаконные нормативные акты. При этом принципы, закрепленные в актах более высокой юридической силы, имеют приоритет над нормами, содержащимися в актах меньшей юридической силы.

Иерархия источников уголовно-процессуального права имеет принципиальное значение, поскольку именно она обеспечивает единство правового пространства и непротиворечивость правового регулирования. Особое значение в этом контексте приобретают положения ст. 6 УПК РФ, которая закрепляет назначение уголовного судопроизводства, по сути являющееся его сверхпринципом.

Также для исследования реального функционирования системы принципов уголовного судопроизводства необходимо уделять внимание и реальной судебной практике.

Например, рассмотрим апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 января 2025 года по делу № 32-АПУ24-11-К1, связанному с изменением территориальной подсудности уголовного дела о мошенничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и продлением мер пресечения для семи обвиняемых, входивших в организованную группу [2]. Фабула дела

включает ходатайство Генпрокуратуры о передаче дела из судов Белгородской области в Химкинский городской суд Московской области из-за опасений в объективности местных судей, учитывая статус обвиняемых: экс-депутата горсовета и бывшего руководителя УФНС по региону. Суд первой инстанции удовлетворил ходатайство, продлив меры пресечения, включая содержание под стражей.

Система принципов уголовного судопроизводства проявила в конфликте между правом на рассмотрение дела «своим» судом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, ч. 3 ст. 8 УПК РФ) и требованием беспристрастности (ст. 8 УПК РФ). Защита настаивала, что изменение подсудности нарушает право обвиняемых на доступ к правосудию, особенно для проживающих в Белгородской области свидетелей и потерпевших. Однако суд апелляционной инстанции подчеркнул, что принцип независимости суда превалирует: передача дела в другой регион была необходима для устранения сомнений в объективности, вызванных влиятельным положением обвиняемых. Это отражает системный подход, где гарантии беспристрастности корректируют формальные правила подсудности.

Принцип законности был реализован через ссылки на п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ, допускающей изменение подсудности при угрозе независимости суда. Суд указал, что статус ФИО3 и ФИО5 (политическая деятельность и руководящая должность) создает риск восприятия их давления на правосудие, даже без прямых доказательств такого влияния. Это демонстрирует превентивный характер принципов: достаточно обоснованных опасений, а не фактов воздействия, чтобы изменить подсудность.

Принцип состязательности проявился в тщательном рассмотрении доводов защиты. Адвокаты указывали на отсутствие конкретных данных о попытках обвиняемых влиять на суд, предлагали альтернативные варианты (передача в Курскую область), акцентировали материальные трудности для участников процесса. Однако суд отклонил эти аргументы, сославшись на приоритет публичного интереса в сохранении доверия к судебной системе.

Это показывает, как баланс частных и публичных интересов в уголовном процессе решается в пользу последних, когда речь идет о фундаментальных гарантиях справедливости.

Принцип гуманизма и соразмерности был затронут в контексте продления мер пресечения. Защита отмечала, что содержание под стражей ФИО1 и ФИО2 избыточно, учитывая их семейные обстоятельства (дети, престарелые родители) и сотрудничество со следствием. Однако суд сохранил меры, аргументируя это тяжестью обвинения и риском уклонения. Здесь виден принцип дифференциации мер пресечения: несмотря на формальное равенство обвиняемых, суд учел их роли в группе (например, ФИО5 помещен под домашний арест, а не под стражу).

Выводы Судебной коллегии подтвердили, что система принципов уголовного судопроизводства функционирует как взаимосвязанный механизм. Изменение подсудности, хотя и ограничивает право на «свой» суд, стало инструментом защиты принципа беспристрастности. Продление мер пресечения, несмотря на гуманитарные аргументы, отразило приоритет общественной безопасности и предотвращения воспрепятствования правосудию. При этом суд сохранил процессуальный баланс, детально мотивировав решение и рассмотрев все доводы сторон, что соответствует требованиям состязательности и равенства.

Данное дело подчеркивает, что системность принципов уголовного судопроизводства не исключает конфликтов между отдельными началами. Разрешение таких коллизий требует взвешенного подхода, где ключевым критерием остается обеспечение справедливого судебного разбирательства.

Теоретико-правовая природа принципов уголовного судопроизводства характеризуется рядом существенных признаков.

Во-первых, они обладают свойством нормативности, то есть являются общеобязательными правилами поведения, обеспеченными государственным принуждением. Принципы уголовного процесса - это не пожелания, а

обязательные для исполнения предписания, нарушение которых влечет отмену судебных решений.

Во-вторых, принципы имеют наиболее высокий уровень нормативного обобщения по сравнению с обычными процессуальными нормами.

В-третьих, они отличаются устойчивостью и стабильностью, изменяются лишь при кардинальных преобразованиях правовой системы.

В-четвертых, принципы носят системный характер, образуя целостное единство и взаимосвязь. Системность принципов проявляется в том, что они взаимно дополняют и корректируют друг друга, образуя единый комплекс [19].

В-пятых, они обладают свойством сквозного действия, распространяясь на все стадии и институты уголовного процесса.

Функции принципов уголовного судопроизводства многообразны и значимы:

- они выполняют ориентирующую функцию, задавая вектор развития уголовно-процессуального законодательства;
- реализуют системообразующую функцию, обеспечивая единство и внутреннюю согласованность всех норм уголовно-процессуального права;
- осуществляют регулятивную функцию, непосредственно воздействуя на уголовно-процессуальные отношения;
- выполняют охранительную функцию, защищая права и законные интересы участников процесса;
- играют интерпретационную функцию, служа основой для толкования других процессуальных норм;
- выполняют компенсаторную функцию, восполняя пробелы в правовом регулировании.

Значение принципов уголовного судопроизводства в современном правовом государстве трудно переоценить. Они выступают в качестве критерия законности процессуальной деятельности, гарантии защиты прав и

свобод личности в уголовном процессе, средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, ориентира для правоприменительной практики, показателя уровня развития правовой системы и основы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Принципы уголовного судопроизводства выполняют роль своеобразного индикатора, позволяющего оценить степень демократичности и гуманизма уголовно-процессуальной системы.

Особое значение принципы приобретают в контексте обеспечения прав человека в уголовном процессе. Именно принципы создают тот необходимый правовой климат, который позволяет эффективно защищать права и свободы личности в уголовном судопроизводстве [15]. В этом контексте особую актуальность приобретает принцип презумпции невиновности, который является «краеугольным камнем всего здания уголовного процесса».

В контексте современной правовой реформы принципы уголовного судопроизводства приобретают особую актуальность. Происходящая цифровизация уголовного процесса, внедрение элементов искусственного интеллекта в правоприменительную практику, развитие дистанционных форм процессуальной деятельности - все эти инновации должны проходить проверку на соответствие основополагающим принципам уголовного судопроизводства. Новые технологии в уголовном процессе не должны становиться самоцелью - их внедрение должно служить реализации традиционных процессуальных принципов, а не подменять их. Особую дискуссию в научной среде вызывает вопрос о возможности автоматизации принятия процессуальных решений. По мнению Н.В. Спесивова, «никакие технические новшества не могут заменить живого судьи, поскольку правосудие по самой своей природе требует учета множества факторов, которые не поддаются формализации» [42]. В то же время цифровые технологии могут и должны использоваться для более эффективной реализации принципов уголовного судопроизводства, например, для обеспечения принципа гласности через системы электронного правосудия.

Только при соблюдении этого условия можно говорить о гармоничном развитии уголовно-процессуального права в условиях технологической революции. Любые технологические инновации в уголовном процессе должны проходить проверку на соответствие фундаментальным принципам правосудия, иначе мы рискуем получить эффективный, но несправедливый процесс.

1.2 Система принципов уголовного судопроизводства

Система принципов уголовного судопроизводства представляет собой сложный, многоуровневый механизм взаимодействия правовых норм и концепций, формирующих методологическую основу всего уголовного процесса [12]. Эти принципы, будучи закрепленными в различных источниках права, образуют единый каркас, который не только определяет порядок осуществления правосудия, но и обеспечивает баланс между интересами государства в борьбе с преступностью и защитой прав личности. Исторический анализ развития этих принципов демонстрирует их эволюцию от архаичных форм судопроизводства, где доминировали обвинительные начала, до современных демократических стандартов, предполагающих равноправие сторон и независимость судебной власти.

В современной юридической доктрине принципы уголовного судопроизводства рассматриваются сквозь призму их нормативного закрепления, что позволяет выделить несколько уровней их правового оформления. На вершине этой иерархии находятся международные стандарты, зафиксированные в документах ООН и Совета Европы, которые задают общие ориентиры для национальных правовых систем. Особое значение среди них имеют положения Международного пакта о гражданских и политических правах [20], гарантирующие право на справедливое судебное разбирательство, презумпцию невиновности и другие фундаментальные процессуальные гарантии.

Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет фундаментальные стандарты уголовного судопроизводства, которые государства-участники обязаны соблюдать. Основные положения содержатся в статьях 9, 14 и 15 Пакта, формируя базовые принципы, направленные на защиту прав личности в уголовном процессе.

Ключевым элементом является принцип равенства перед законом и судом, который гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту прав без какой-либо дискриминации. Этот принцип дополняется правом на справедливое и публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, что создает основу для демократического правосудия. Особое значение имеет презумпция невиновности, согласно которой каждый обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом.

Пакт детально регламентирует права обвиняемого, включая право быть незамедлительно информированным о характере и основании обвинения, иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты, право на защитника, в том числе бесплатного, если этого требуют интересы правосудия. Важным аспектом является право допрашивать показывающих против обвиняемого свидетелей и вызывать своих свидетелей на тех же условиях, что и обвинение, что обеспечивает состязательность процесса.

Принцип законности в уголовном судопроизводстве закреплен в ст. 15, которая запрещает осуждение за действия, не признававшиеся преступными по действовавшему на момент их совершения закону. Это положение также запрещает применение более строгого наказания, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления.

Статья 9 Пакта регулирует вопросы личной свободы, устанавливая гарантии от произвольного ареста и задержания. Она требует, чтобы любое лицо, лишенное свободы, было незамедлительно уведомлено о причинах ареста и имело право на судебную проверку законности задержания. Эти

положения формируют важные процессуальные гарантии на досудебных стадиях уголовного процесса.

Международный пакт о гражданских и политических правах также устанавливает запрет на принуждение к даче показаний против себя или к признанию вины, что корреспондирует с правом на молчание и защиту от самооговора. Особое внимание уделяется праву на обжалование приговора, которое должно обеспечиваться каждому осужденному за уголовное преступление.

Таким образом, Международный пакт о гражданских и политических правах создает комплексную систему принципов уголовного судопроизводства, направленную на защиту основных прав человека в уголовном процессе. Эти стандарты служат ориентиром для национальных правовых систем, требуя от государств создания эффективных механизмов реализации указанных гарантий на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Конституция РФ закрепляет фундаментальные принципы уголовного судопроизводства, формируя правовые основы для справедливого и демократического правосудия. В статье 49 установлена презумпция невиновности - ключевой принцип, согласно которому каждый обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда. Этот принцип дополняется положением о том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения толкуются в его пользу.

Важнейшее значение имеет статья 50 Конституции, запрещающая использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, что формирует принцип допустимости доказательств в уголовном процессе. Статья 51 закрепляет право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, что обеспечивает защиту от самооговора. Принцип состязательности и равноправия сторон прямо

предусмотрен частью 3 статьи 123 Конституции, устанавливающей, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Конституционные гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве включают право каждого на квалифицированную юридическую помощь, которое должно обеспечиваться на всех стадиях процесса. Статья 46 гарантирует право на судебную защиту, а статья 47 предусматривает право на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, что формирует принцип законного суда.

Конституция РФ также закрепляет принцип гуманизма в уголовном судопроизводстве через положение статьи 21 о достоинстве личности, которое охраняется государством и не может быть уменьшено ни при каких обстоятельствах. Важным элементом системы является принцип публичности, вытекающий из конституционных положений о защите прав потерпевших от преступлений (статья 52) и гарантиях государственной защиты прав и свобод человека (статья 45). Эти конституционные нормы образуют системную основу для уголовно-процессуального законодательства, обеспечивая баланс между эффективностью уголовного преследования и защитой прав личности.

Уголовный кодекс РФ [45] и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в своей совокупности формируют систему принципов уголовного судопроизводства, обеспечивая как материально-правовые, так и процессуальные гарантии справедливого правосудия.

УК РФ закладывает материально-правовые основы уголовного судопроизводства через принципы законности, гуманизма, равенства перед законом и так далее. Эти принципы определяют основания уголовной ответственности, соразмерность наказания и защиту личности от произвола, что коррелирует с процессуальными гарантиями УПК РФ. Например, принцип гуманизма УК РФ находит отражение в процессуальных нормах о запрете пыток и унижающего достоинство обращения.

УПК РФ детально регламентирует процессуальные принципы в главе 2, где закреплены: законность (ст. 7), осуществление правосудия только судом (ст. 8), уважение чести и достоинства личности (ст. 9), неприкосновенность личности (ст. 10), охрана прав и свобод человека (ст. 11), неприкосновенность жилища (ст. 12), тайна переписки (ст. 13), презумпция невиновности (ст. 14), состязательность сторон (ст. 15), обеспечение права на защиту (ст. 16), свобода оценки доказательств (ст. 17), язык судопроизводства (ст. 18), право на обжалование (ст. 19).

Принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ) реализуется через право сторон на равные возможности в доказывании (ст. 244 УПК РФ), что дополняется материальным принципом справедливости из УК РФ (ст. 6).

Презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ) коррелирует с принципом вины в УК РФ (ст. 5): уголовная ответственность наступает только при доказанной виновности.

Законность (ст. 7 УПК РФ) обеспечивает соответствие процессуальных действий нормам УК РФ, исключая произвольное применение уголовного закона.

УПК РФ также конкретизирует принципы в процессуальных нормах:

- независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ) гарантирует беспристрастность, что согласуется с принципом равенства перед законом (ст. 4 УК РФ);
- гласность (ст. 241 УПК РФ) и устность судопроизводства обеспечивают прозрачность, связывая их с публичностью наказания в УК РФ;
- право на защиту (ст. 16 УПК РФ) включает обязательное участие адвоката (ст. 50 УПК РФ), что соответствует гуманизму (ст. 7 УК РФ).

Таким образом, УК РФ и УПК РФ взаимодополняют друг друга: УК РФ устанавливает материальные принципы уголовного права, а УПК РФ —

процессуальные механизмы их реализации, формируя единую систему гарантий прав личности и справедливого правосудия.

Функциональное значение принципов уголовного судопроизводства проявляется в нескольких аспектах. Прежде всего, они выполняют системообразующую функцию, обеспечивая единство и внутреннюю согласованность всего массива уголовно-процессуальных норм. Благодаря этому уголовный процесс представляет собой не хаотичное нагромождение разрозненных процедур, а стройную систему взаимосвязанных стадий и институтов. Кроме того, принципы играют важную роль в правоприменительной деятельности, выступая в качестве ориентира при толковании конкретных процессуальных норм и разрешении коллизий между ними. Особенно ярко это проявляется в практике Конституционного Суда РФ, который неоднократно подчеркивал необходимость учета системного значения принципов при применении процессуального законодательства.

Принцип законности, занимающий центральное место в системе уголовного судопроизводства, заслуживает особого внимания. Его содержание выходит далеко за рамки простого требования соблюдения закона, включая в себя целый комплекс гарантий прав участников процесса. Судебная практика последних лет демонстрирует, что нарушения принципа законности могут проявляться не только в грубом несоблюдении процессуальных норм, но и в формальном подходе к их применению, когда соблюдение буквы закона сопровождается нарушением его духа. В этой связи Верховный Суд РФ неоднократно указывал на необходимость учета смысла и целей процессуальных норм при оценке законности процессуальных действий и решений.

Принцип осуществления правосудия только судом, закрепленный в статье 8 УПК РФ, имеет фундаментальное значение для понимания природы современного уголовного процесса. Его содержание раскрывается через систему гарантий, обеспечивающих монополию судебной власти на разрешение уголовных дел. Исторический опыт показывает, что любое

отступление от этого принципа, выражющееся в создании квазисудебных органов или передаче судебных функций другим государственным структурам, неизбежно ведет к нарушению правовых гарантий и усилению репрессивного характера правосудия. Современная судебная реформа в России, направленная на расширение сферы судебного контроля на досудебных стадиях процесса, свидетельствует о последовательной реализации этого принципа в законодательной практике.

Принцип независимости судей, будучи краеугольным камнем правосудия, обеспечивается сложной системой юридических, организационных и материальных гарантий. Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить несколько уровней этих гарантий: конституционный (несменяемость и неприкосновенность судей), организационный (система органов судейского сообщества), материальный (достойное вознаграждение судей) и процессуальный (правила отвода судей). Однако современные вызовы, связанные с цифровизацией правосудия и увеличением нагрузки на судей, требуют постоянного совершенствования этих гарантий для сохранения реальной, а не декларативной независимости судебной власти.

Принцип состязательности сторон, закрепленный в статье 15 УПК РФ, претерпел значительную эволюцию в российском уголовном процессе. От формального провозглашения в первых редакциях УПК РФ он постепенно превратился в реально действующий механизм обеспечения равноправия сторон. Судебная статистика последних лет показывает рост числа оправдательных приговоров и прекращенных дел, что косвенно свидетельствует о повышении эффективности состязательных начал в уголовном процессе. Однако сохраняющиеся проблемы, такие как дисбаланс в процессуальных возможностях сторон и формальный характер состязательности на досудебных стадиях, указывают на необходимость дальнейшего совершенствования реализации этого принципа.

Принцип презумпции невиновности, будучи общепризнанным стандартом современного правосудия, имеет особое значение для защиты прав личности в уголовном процессе. Его содержание раскрывается через систему конкретных правовых последствий, включая распределение бремени доказывания, правила оценки доказательств и порядок принятия процессуальных решений. Правоприменительная практика демонстрирует, что нарушения этого принципа часто носят скрытый характер, проявляясь в предвзятом отношении к обвиняемому, избирательном подходе к оценке доказательств или преждевременном признании лица виновным в публичных заявлениях должностных лиц. Преодоление этих проблем требует не только совершенствования законодательства, но и изменения правосознания участников процесса.

Современные тенденции развития системы принципов уголовного судопроизводства отражают общие направления эволюции правовых систем в условиях глобализации и цифровой трансформации. Особое значение приобретает гармонизация национальных процессуальных стандартов с международными, что проявляется в имплементации решений Европейского Суда по правам человека в российскую правовую систему. Параллельно наблюдается процесс специализации принципов, выражаящийся в разработке специальных гарантий для отдельных категорий участников процесса, таких как несовершеннолетние, лица с ограниченными возможностями или потерпевшие от отдельных видов преступлений. Эти тенденции свидетельствуют о поступательном развитии системы принципов уголовного судопроизводства как живого, динамичного организма, чутко реагирующего на изменения в обществе и правовой системе.

Глава 2 Характеристика отдельных принципов уголовного судопроизводства

2.1 Организационные принципы в уголовном процессе

Организационные принципы уголовного процесса представляют собой основополагающие начала, определяющие структуру и порядок функционирования системы органов и участников уголовного судопроизводства. Эти принципы закреплены в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [44] и других законодательных актах, обеспечивая эффективность и законность процессуальной деятельности. Они формируют организационно-правовую основу уголовного процесса, регламентируя полномочия государственных органов, взаимодействие между участниками судопроизводства и порядок принятия процессуальных решений [13].

К числу ключевых организационных принципов уголовного процесса относятся: независимость судей и подчинение их только закону, осуществление правосудия только судом, принцип равенства сторон перед законом и судом, язык уголовного судопроизводства, гласность судебного разбирательства, а также принцип участия граждан в уголовном процессе. Данные принципы взаимосвязаны и направлены на обеспечение справедливого и объективного рассмотрения уголовных дел, защиту прав и законных интересов всех участников процесса.

Особое значение в системе организационных принципов имеет принцип независимости судей, закрепленный в ст. 120 Конституции РФ и ст. 8 УПК РФ. Согласно этому принципу, судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Вмешательство в деятельность суда недопустимо и влечет за собой ответственность, что гарантирует объективность и беспристрастность судебных решений.

Не менее важным является принцип осуществления правосудия только судом, который означает, что никакой иной орган или должностное лицо не вправе принимать на себя судебные функции. Этот принцип обеспечивает монополию судебной власти на разрешение уголовных дел и исключает возможность внесудебного преследования.

Принцип равенства сторон перед законом и судом подчеркивает равные процессуальные возможности обвинения и защиты, что способствует состязательности процесса. Язык уголовного судопроизводства гарантирует право участников процесса пользоваться родным языком или услугами переводчика, что является важным условием реализации их процессуальных прав.

Гласность судебного разбирательства обеспечивает открытость и прозрачность судебного процесса, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Участие граждан в уголовном процессе в качестве присяжных заседателей или представителей общественности отражает демократический характер судопроизводства и способствует повышению доверия к правосудию.

Каждый из перечисленных принципов играет важную роль в организации уголовного процесса, обеспечивая его эффективность и соответствие требованиям законности. Далее каждый из них будет рассмотрен более подробно с учетом их нормативного закрепления и практического значения в уголовном судопроизводстве.

Принцип законности, закрепленный в статье 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, представляет собой фундаментальное начало всего уголовного судопроизводства, устанавливающее обязательность точного и неукоснительного соблюдения норм права всеми участниками процесса [10]. Данный принцип имеет конституционную основу и конкретизируется в системе процессуальных норм, регламентирующих порядок производства по уголовным делам. Особое значение в рамках этого принципа приобретает положение части второй

статьи 75 УПК РФ, устанавливающее запрет на использование доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Содержание принципа законности в уголовном процессе раскрывается через несколько взаимосвязанных аспектов. Прежде всего, это требование соответствия всех процессуальных действий и решений нормам материального и процессуального права. При этом важно подчеркнуть, что принцип законности распространяется не только на деятельность государственных органов и должностных лиц, но и на действия других участников процесса, включая защитников, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков. Вторым ключевым аспектом является положение о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, закрепленное в статье 75 УПК РФ. Это положение имеет особое значение для обеспечения прав личности в уголовном процессе, поскольку создает важный механизм защиты от произвола и нарушений со стороны правоохранительных органов.

Практика применения положений статьи 75 УПК РФ показывает, что к недопустимым доказательствам относятся прежде всего те, которые получены:

- с нарушением процессуального порядка проведения следственных действий;
- лицом, не уполномоченным на производство по уголовному делу;
- с использованием методов, запрещенных уголовно-процессуальным законом.

Рассмотрим случай из судебной практики – Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан № 22-13/2025 22-6266/2024 от 29 января 2025 г [26].

ФИО1 был осужден за множественные эпизоды мошенничества (ст. 159 УК РФ) путем обмана граждан под предлогом трудоустройства и обучения. Основные обвинения включали хищение денежных средств через электронные кошельки и банковские переводы.

Суд первой инстанции признал ФИО1 виновным, но назначил условное наказание, переквалифицировав часть эпизодов с ч. 2 на ч. 1 ст. 159 УК РФ (исключив признак «значительного ущерба»). Прокурор требовал ужесточить наказание, вернув квалификацию по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Защита настаивала на оправдании, указывая на недопустимость ключевых доказательств.

В данном случае центральным аспектом является вопрос допустимости доказательств, заявленных стороной защиты в апелляционной жалобе. Анализ материалов дела свидетельствует о наличии существенных процессуальных нарушений при формировании доказательственной базы, которые могли повлиять на законность итогового судебного решения.

Основные доводы защиты касались нарушения порядка получения и фиксации доказательств. В частности, указывалось на проведение осмотра изъятых ноутбуков без участия понятых, что противоречит требованиям статьи 177 УПК РФ. Более того, имелись данные о несанкционированном доступе сотрудников полиции к содержимому электронных носителей, включая подключение к интернету и возможное изменение системных файлов. Данные обстоятельства ставят под сомнение достоверность заключений компьютерно-технических экспертиз, поскольку исследовались потенциально измененные данные.

Особого внимания заслуживает вопрос о фоноскопической экспертизе записи телефонного разговора. Защита обоснованно указывала на отсутствие исследования данной фонограммы в судебном заседании, а также на расхождение дат создания записи и ее изъятия. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 02.03.2006 № 54-О, доказательства, полученные с нарушением процессуального порядка, не могут являться основанием для вывода о виновности.

Критическим аргументом защиты стало заключение почековедческой экспертизы, согласно которому подпись обвиняемого в протоколе обыска была выполнена другим лицом. Данный факт, если его достоверность подтвердится, свидетельствует о грубом нарушении требований статьи 170

УПК РФ и может повлечь признание всех последующих доказательств, полученных в ходе данного следственного действия, недопустимыми в силу положений статьи 75 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, отклоняя доводы защиты, сослался на отсутствие заявлений обвиняемого о нарушении его прав в ходе следственных действий. Однако данная позиция не учитывает, что в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ бремя доказывания соблюдения процессуального порядка лежит на стороне обвинения. При наличии объективных данных о нарушениях (таких как экспертное заключение о подделке подписи) суд обязан был провести дополнительную проверку.

Принятое апелляционное решение сохраняет риски последующей отмены в кассационном порядке, поскольку не устраниет существенных сомнений в допустимости ключевых доказательств. В соответствии со статьей 389.33 УПК РФ, нарушение правил оценки доказательств является безусловным основанием для отмены приговора. Перспективность дальнейшего обжалования будет зависеть от возможности подтвердить нарушения процессуального закона при формировании доказательственной базы, что может повлечь пересмотр дела с учетом принципов состязательности и равноправия сторон, закрепленных в статье 15 УПК РФ.

Дискуссионным в доктрине уголовного процесса остается вопрос о пределах действия принципа законности в отношении доказательств, полученных с незначительными процессуальными нарушениями. Ряд авторов придерживаются позиции, согласно которой любые нарушения процессуального закона должны влечь признание доказательств недопустимыми [25]. Другие исследователи предлагают более гибкий подход, допускающий возможность использования доказательств, полученных с несущественными нарушениями, если эти нарушения не затрагивают основные права участников процесса и не влияют на достоверность доказательств [4].

Особую сложность представляет вопрос о доказательствах, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Статья 89 УПК РФ устанавливает специальные правила использования таких сведений в качестве доказательств, требующие их процессуального закрепления. Практика показывает, что нарушения этих правил часто становятся причиной признания доказательств недопустимыми. Так, в Приговоре Ленинского районного суда г. Нижний Новгород № 1-147/2019 от 26 сентября 2022 г. по делу № 1-147/2022 были исключены из числа доказательств результаты прослушивания телефонных переговоров, поскольку они были получены до возбуждения уголовного дела и не были надлежащим образом процессуально оформлены после его возбуждения [27].

Гарантии соблюдения принципа законности в уголовном судопроизводстве носят многоуровневый характер. Важнейшей гарантией является судебный контроль за действиями и решениями органов предварительного расследования, осуществляемый в порядке статьи 125 УПК РФ. Этот механизм позволяет оперативно проверять законность и обоснованность процессуальных решений следователя и дознавателя. Другой важной гарантией выступает прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ст. 37 УПК РФ). Кроме того, существенное значение имеет ведомственный контроль, осуществляемый руководителями следственных органов и органов дознания в соответствии со статьями 39 и 40.1 УПК РФ.

Анализ статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год показывает, что нарушения принципа законности остаются одной из основных проблем современного уголовного процесса. Около 23% отмененных приговоров были связаны именно с нарушениями при собирании и оценке доказательств. При этом 67% таких нарушений были допущены на стадии предварительного расследования, что свидетельствует о необходимости усиления процессуального контроля на досудебных стадиях производства по делу [38].

Проблемы практической реализации принципа законности связаны прежде всего с формальным подходом к соблюдению процессуальных норм, когда внешнее соблюдение требований закона не всегда сопровождается реальным обеспечением прав участников процесса. Это особенно заметно на стадии предварительного расследования, где нередки случаи так называемого «обвинительного уклона», когда следственные действия направлены не на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, а на подтверждение заранее сформированной версии. По данным мониторинга Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, около 60% опрошенных адвокатов сталкивались с ситуациями, когда следователи игнорировали доказательства, опровергающие обвинение [37].

Перспективы совершенствования реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве связаны с несколькими направлениями. Во-первых, это развитие системы судебного контроля на досудебных стадиях процесса, включая расширение возможности обжалования действий и решений следственных органов. Во-вторых, совершенствование механизмов ведомственного контроля за процессуальной деятельностью следователей и дознавателей. В-третьих, повышение профессиональной культуры участников процесса, включая более глубокое усвоение ими значения и содержания принципа законности. Особую актуальность приобретает адаптация принципа законности к условиям цифровизации уголовного судопроизводства, что требует разработки новых процессуальных гарантий при использовании электронных доказательств и дистанционных процессуальных действий.

Принцип осуществления правосудия только судом, закрепленный в статье 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статье 118 Конституции РФ, представляет собой одну из фундаментальных основ российской правовой системы. Данный принцип устанавливает исключительное право судебной власти на осуществление правосудия по уголовным делам, что является важнейшей гарантией защиты прав и свобод

личности в уголовном процессе. Исторический опыт России, особенно период 1930-1950-х годов с его внесудебными репрессивными органами («тройки» НКВД, Особые совещания при НКВД-МГБ), наглядно демонстрирует, к каким тяжелым последствиям может привести отступление от этого принципа. Ликвидация внесудебных органов в 1953 году и последующее восстановление конституционных основ правосудия стали важнейшими вехами в развитии российской судебной системы.

Содержание принципа осуществления правосудия только судом раскрывается через несколько взаимосвязанных аспектов. Во-первых, это исключительное право суда на признание лица виновным в совершении преступления и назначение уголовного наказания (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ). Во-вторых, запрет на создание чрезвычайных судов и каких-либо внесудебных органов, наделенных правом рассматривать уголовные дела (ч. 3 ст. 118 Конституции РФ). В-третьих, право каждого на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). Эти положения конкретизированы в главе 2 УПК РФ, регулирующей вопросы подсудности уголовных дел.

Современная практика применения принципа осуществления правосудия только судом сталкивается с рядом сложных вопросов. Одним из наиболее дискуссионных является проблема пределов судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. С одной стороны, расширение судебного контроля, например, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ), безусловно способствует защите прав личности. С другой стороны, существует опасность чрезмерной формализации такого контроля, когда судья фактически ограничивается проверкой формальных оснований для принятия решения, не углубляясь в существо вопроса.

Важным аспектом реализации принципа осуществления правосудия только судом является вопрос о пределах судебного усмотрения при назначении наказания. Анализ практики показывает, что суды нередко

сталкиваются с проблемой соотношения своей независимости с рекомендациями вышестоящих судебных инстанций. Согласно статье 15 Конституции РФ, законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые органами государственной власти и органами местного самоуправления, обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации. Постановления Пленумов Верховного Суда РФ являются руководящими разъяснениями и содержат толкования норм закона, а также рекомендации по их применению. Согласно статье 126 Конституции РФ, Верховный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики, которые обязательны для всех судов. Таким образом, постановления Пленумов Верховного Суда РФ обязательны для учета судами и следственными органами при рассмотрении дел.

Современные вызовы реализации принципа осуществления правосудия только судом связаны также с процессами цифровизации правосудия. Введение электронного правосудия, дистанционного рассмотрения дел, использование искусственного интеллекта в судебной деятельности - все это требует тщательного осмысления с точки зрения сохранения фундаментальных основ судебной власти. Технические новшества не должны подменять собой судебную деятельность и влиять на независимость судей [6].

Гарантии соблюдения принципа осуществления правосудия только судом включают несколько элементов. Во-первых, это конституционные гарантии независимости судей. Во-вторых, законодательное закрепление правил подсудности. В-третьих, установление четкой процедуры судебного разбирательства (раздел IX УПК РФ). В-четвертых, система судебных инстанций, обеспечивающая проверку судебных решений.

Перспективы развития принципа осуществления правосудия только судом в российском уголовном процессе связаны с несколькими направлениями. Во-первых, это совершенствование механизмов судебного контроля на досудебных стадиях процесса. Во-вторых, разработка баланса между упрощенными процедурами и полноценным судебным

разбирательством. В-третьих, адаптация принципа к условиям цифровизации правосудия. В-четвертых, укрепление гарантий независимости судей при сохранении единства судебной практики. Все эти направления требуют тщательного научного осмыслиения и взвешенного законодательного регулирования.

2.2 Принципы, касающиеся непосредственно прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе

Принципы уголовного судопроизводства, направленные на защиту прав и свобод личности, представляют собой систему взаимосвязанных положений, закрепленных как в международных актах, так и в национальном законодательстве. Эти принципы образуют фундаментальную основу процессуального статуса участников уголовного судопроизводства и выступают важнейшими гарантиями соблюдения их законных интересов. В российском уголовном процессе к таким принципам относятся: презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрана прав потерпевших. Каждый из этих принципов обладает собственной правовой природой и содержанием, что будет подробно рассмотрено далее.

Принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 14 УПК РФ и статье 49 Конституции РФ, занимает центральное место в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве. Его содержание раскрывается через три основных положения: обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения; все сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Эти положения конкретизированы в многочисленных решениях Конституционного Суда РФ, который неоднократно подчеркивал, что

презумпция невиновности является неотъемлемым элементом справедливого судебного разбирательства [39].

Принцип обеспечения права на защиту включает комплекс процессуальных гарантий, призванных обеспечить реальную возможность защиты от предъявленного обвинения. Эти гарантии включают право на квалифицированную юридическую помощь, право на ознакомление с материалами дела, право представлять доказательства и заявлять ходатайства. Особое значение имеет право на защитника, которое должно быть обеспечено с момента фактического задержания лица.

Принцип уважения чести и достоинства личности запрещает в ходе уголовного судопроизводства осуществление действий и принятие решений, которые унижают честь участника процесса либо создают опасность для его жизни или здоровья. Этот принцип находит свое отражение в запрете применения насилия, угроз и иных незаконных мер при получении показаний, а также в требованиях к условиям содержания под стражей. Уважение человеческого достоинства должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса.

Принцип неприкосновенности личности устанавливает важные ограничения на применение мер процессуального принуждения. Содержание этого принципа включает: запрет на задержание без законных оснований; судебный контроль за применением мер пресечения; право на обжалование незаконного задержания.

Принцип охраны прав потерпевших предполагает, что государство обязано обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением вреда. Этот принцип конкретизирован в нормах о процессуальном статусе потерпевшего, механизмах возмещения вреда и мерах защиты потерпевших.

Анализ практики применения принципов, касающихся прав и свобод человека и гражданина, позволяет выявить ряд системных проблем. Во-первых, это формальный подход к соблюдению процессуальных гарантий,

когда их внешнее соблюдение не обеспечивает реальной защиты прав участников процесса. Во-вторых, дисбаланс в реализации принципов защиты прав обвиняемого и потерпевшего. В-третьих, недостаточная эффективность механизмов восстановления нарушенных прав. Эти проблемы требуют комплексного решения через совершенствование законодательства, правоприменительной практики и профессиональной подготовки участников процесса.

Презумпция невиновности, закрепленная в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статье 49 Конституции РФ, представляет собой фундаментальный принцип уголовного судопроизводства, формирующий основу процессуального положения обвиняемого. Данный принцип устанавливает, что каждый обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Особое значение в системе презумпции невиновности занимает положение пункта 2 статьи 14 УПК РФ, возлагающее бремя доказывания обвинения на сторону обвинения и освобождающее обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность.

Содержание принципа презумпции невиновности раскрывается через систему взаимосвязанных положений. Прежде всего, это правило о распределении бремени доказывания, согласно которому обязанность доказать виновность обвиняемого полностью лежит на стороне обвинения - прокуроре, следователе, дознавателе. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а отказ от дачи показаний или отсутствие доказательств со стороны защиты не могут рассматриваться как свидетельство виновности [49]. Это положение конкретизировано в пункте 3 части 4 статьи 47 УПК РФ, закрепляющем право обвиняемого не свидетельствовать против себя самого. Вторым важным аспектом является правило о толковании сомнений, согласно которому все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в его пользу.

Практика применения принципа презумпции невиновности и правила о бремени доказывания сталкивается с рядом сложных вопросов. Одним из наиболее дискуссионных является проблема оценки доказательств в условиях их недостаточности или противоречивости.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

Следует неукоснительно соблюдать принцип презумпции невиновности, согласно которому все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранины в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в его пользу.

По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и так далее [35].

Особую сложность представляет вопрос о соотношении бремени доказывания и права защиты на представление доказательств. В доктрине уголовного процесса существует две основные позиции по этому вопросу. Согласно первой позиции, активная позиция защиты в представлении доказательств невиновности не должна рассматриваться как принятие на себя части бремени доказывания [21]. Вторая позиция исходит из того, что в условиях состязательного процесса защита должна активно участвовать в

доказывании, хотя формально бремя доказывания остается на стороне обвинения [5].

Важным аспектом реализации принципа презумпции невиновности является вопрос о последствиях отказа обвиняемого от дачи показаний. Практика Европейского Суда по правам человека (дело «Саундерс против Соединенного Королевства») последовательно исходит из того, что отказ от дачи показаний не может использоваться в качестве доказательства виновности. Заявитель, Альберт Саундерс, был принужден к даче показаний в ходе расследования деятельности компании «Гинесс» в соответствии с Законом о компаниях, который не предоставлял право на молчание (привилегию против самообвинения). Эти показания были позднее использованы в уголовном процессе против него, что привело к его осуждению.

Были нарушены ст. 6.1 (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 6.2 (презумпция невиновности) Европейской конвенции о правах человека [16].

Таким образом, использование принудительно полученных показаний в уголовном процессе нарушило право Саундерса на справедливое судопроизводство, поскольку лишило его возможности не свидетельствовать против себя. Презумпция невиновности не была нарушена, так как давление носило процессуальный характер. Решение подтвердило, что право не свидетельствовать против себя является ключевым элементом справедливого судопроизводства по смыслу Конвенции.

Гарантии соблюдения принципа презумпции невиновности включают несколько элементов. Во-первых, это судебный контроль за законностью и обоснованностью решений органов предварительного расследования (ст. 125 УПК РФ). Во-вторых, право обвиняемого на защитника с момента фактического задержания или предъявления обвинения (ст. 49 УПК РФ). В-третьих, правила о недопустимости доказательств, полученных с нарушением

закона (ст. 75 УПК РФ). В-четвертых, возможность обжалования действий и решений должностных лиц в судебном порядке (гл. 16 УПК РФ).

Перспективы развития принципа презумпции невиновности в российском уголовном процессе связаны с несколькими направлениями. Во-первых, это совершенствование механизмов судебного контроля на досудебных стадиях процесса. Во-вторых, развитие системы гарантий права на защиту, включая расширение возможностей защиты по собиранию доказательств. В-третьих, повышение профессиональной культуры участников процесса, направленное на преодоление «обвинительного уклона». В-четвертых, адаптация принципа презумпции невиновности к условиям цифровизации уголовного судопроизводства, что требует особого внимания к вопросам использования электронных доказательств и защиты цифровых прав личности [8].

Принцип обеспечения права на защиту, закрепленный в статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, представляет собой одну из важнейших гарантий справедливого правосудия. Данный принцип конкретизирует положения статьи 48 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Особое значение в системе этого принципа занимает положение о доступе к адвокату с момента фактического задержания, которое нашло свое отражение в решениях Конституционного Суда РФ (Например, Постановление от 27.06.2000 № 11-П [33]) и практике Европейского Суда по правам человека (дело «Салдуз против Турции»).

Заявитель, Юсуф Салдуз, был задержан по подозрению в участии в незаконной организации и совершении преступлений. Во время полицейского допроса он не имел доступа к адвокату, а данные, полученные в ходе этого допроса, были использованы в суде для его осуждения. Салдуз утверждал, что отсутствие адвоката на стадии предварительного следствия нарушило его право на справедливое судебное разбирательство.

Европейский Суд по правам человека установил, что ограничение доступа к адвокату в критической стадии уголовного процесса нарушает ст. 6.1 и ст. 6.3 Европейской конвенции о правах человека, гарантирующих право на защиту. Суд подчеркнул, что доступ к адвокату с момента задержания является необходимым элементом справедливого правосудия, поскольку защищает от принуждения и обеспечивает эффективность защиты.

Вывод Европейского Суда по правам человека: Турция нарушила право Салдуза на справедливое судопроизводство, поскольку использование показаний, полученных без обеспечения доступа к адвокату, лишило его возможности эффективно оспаривать обвинение. Это решение укрепило стандарты защиты прав обвиняемых, установив, что доступ к адвокату должен предоставляться с момента первого допроса.

Эти правовые позиции подчеркивают, что право на защитника должно быть обеспечено с самого начала процедуры задержания, так как именно на этом этапе могут быть нарушены ключевые права личности.

Содержание принципа права на защиту раскрывается через систему взаимосвязанных положений. Прежде всего, это право иметь защитника с момента фактического задержания или применения меры пресечения. При этом важно отметить, что моментом фактического задержания считается не формальное составление протокола, а реальное ограничение свободы передвижения лица. Вторым важным аспектом является право на бесплатную юридическую помощь в случаях, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 50 УПК РФ). Это положение конкретизировано в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [47], который устанавливает категории лиц, имеющих право на бесплатного защитника. Третьим элементом является право на свидание с защитником наедине и конфиденциально без ограничения его количества и продолжительности.

Практика применения принципа права на защиту сталкивается с рядом сложных вопросов. Одним из наиболее дискуссионных является проблема «момента задержания». Задержание как мера процессуального принуждения

направлено на пресечение противодействия расследованию, включая сокрытие лица, уничтожение доказательств или давление на участников процесса. В современном праве задержание регламентировано ст. 91 УПК РФ и определяется как временное (до 48 часов) ограничение свободы лица при наличии оснований подозревать его в совершении преступления, за которое предусмотрено лишение свободы.

Одной из ключевых трудностей является терминологическая коллизия: формально лицо приобретает статус подозреваемого лишь после составления протокола задержания, в то время как сам термин «задержание подозреваемого» логически предполагает, что этот статус должен предшествовать процедуре ограничения свободы. Это противоречие создаёт правовую неопределенность на критически важном начальном этапе уголовного преследования.

Также сохраняется процессуальная нестыковка между моментом фактического задержания лица и началом исчисления процессуальных сроков. Эта проблема особенно остро проявляется в случаях, когда между физическим ограничением свободы и оформлением соответствующих документов проходит значительное время, что ставит под вопрос правовые гарантии задержанного на ранней стадии процедуры [18].

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленный в статье 6.1 УПК РФ, представляет собой важную гарантию защиты прав участников процесса от излишне длительного рассмотрения уголовного дела. Данный принцип конкретизирует положения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практику Европейского Суда по правам человека. При определении разумности срока учитываются следующие критерии: правовая и фактическая сложность дела; поведение участников процесса; достаточность и эффективность действий суда и следственных органов; общая продолжительность производства по делу.

Проблемы практической реализации принципа разумного срока связаны прежде всего с перегруженностью судов и следственных органов. По данным

Судебного департамента при Верховном Суде РФ, средний срок рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции в 2024 году составил 4,7 месяца, при этом 12% дел рассматривались более года. Особенно остро проблема длительных сроков стоит на стадии предварительного расследования, где по некоторым категориям сложных дел расследование может длиться несколько лет. В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан № 22К-372/2025 от 29 января 2025 г. по делу № 3/2-9/2025 [1].

Обвиняемая ФИОЗ содержалась под стражей по обвинению в мошенничестве в особо крупном размере. Апелляционная жалоба защиты указывает на нарушение принципа разумности сроков следствия, поскольку расследование, несмотря на создание следственной группы, ведётся неэффективно.

Ключевые аргументы защиты:

- неоправданная затяжка процесса;
- процессуальные нарушения.

Следствие требует продления срока исследования документов и проведения ОРМ, однако материалы дела не подтверждают активных действий следователя. Например, отсутствуют постановления о признании новых потерпевших, их допросы или доказательства связи этих лиц с обвиняемой.

Суд первой инстанции продлил срок заключения, сославшись на тяжесть обвинения и гипотетическую возможность ФИОЗ скрыться, но не проверил реальную необходимость столь длительного следствия; отсутствие попыток сокрытия со стороны обвиняемой (имеет постоянное место жительства, положительную характеристику); альтернативные меры пресечения (домашний арест, запрет определённых действий).

В ходатайстве о продлении упоминаются 25 потерпевших, чьи личности и роль в деле не раскрыты, что лишает защиты возможности оспаривать эти

доводы. Участие в суде лишь одной потерпевшей (Потерпевший № 2) не подтверждает обоснованность включения остальных 24 лиц в материалы дела.

Суд отклонил жалобу, сославшись на формальное соблюдение сроков продления (до 4 месяцев 28 суток) и сложность дела (множество потерпевших). Однако апелляция проигнорировала ключевые претензии защиты: отсутствие доказательств противодействия обвиняемой следствию; непредставление следователем плана действий с конкретными сроками; не учёт письменных обращений 100 инвесторов, подтверждающих добросовестность ФИОЗ.

Таким образом, нарушение ст. 6.1 УПК РФ усматривается в отсутствии прогресса по делу при сохранении строгой меры пресечения. Суды не оценили реальную необходимость дальнейшего заключения под стражу и альтернативные варианты. Это создаёт риски необоснованного ограничения свободы из-за неэффективности следствия.

Гарантии соблюдения принципов права на защиту и разумного срока включают несколько элементов. Для права на защиту это: судебный контроль за соблюдением прав задержанных; институт ведомственного контроля за действиями следователей и дознавателей; возможность обжалования действий защитника. Для принципа разумного срока это: право на ускоренное рассмотрение дела; возможность прекращения дела в связи с истечением разумного срока; право на компенсацию за нарушение разумного.

Перспективы развития данных принципов связаны с несколькими направлениями. Во-первых, это совершенствование системы обеспечения квалифицированной юридической помощи, включая повышение качества бесплатной защиты. Во-вторых, развитие электронного правосудия и цифровых технологий для ускорения процессуальных действий. В-третьих, оптимизация нагрузки на судей и следователей. В-четвертых, повышение эффективности механизмов компенсации за нарушение процессуальных сроков. Все эти направления требуют комплексного подхода и взвешенных законодательных решений.

Глава 3 Проблема реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства

3.1 Проблема реализации принципа состязательности

Принцип состязательности, закрепленный в статье 15 УПК РФ, представляет собой основополагающее начало уголовного судопроизводства, предполагающее разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела между различными участниками процесса. Данный принцип находит свое отражение в положениях Конституции РФ, в частности в статье 123, гарантирующей осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Международно-правовое закрепление этот принцип получил в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая предусматривает право каждого на справедливое судебное разбирательство.

Содержание принципа состязательности включает несколько взаимосвязанных элементов. Прежде всего, это строгое разграничение процессуальных функций между участниками уголовного судопроизводства. В соответствии с частью 2 статьи 15 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей. Важнейшим компонентом принципа состязательности выступает процессуальное равенство сторон, закрепленное в части 4 статьи 15 УПК РФ, согласно которой стороны обвинения и защиты равны перед судом.

Судебная практика Конституционного Суда РФ неоднократно подчеркивала фундаментальное значение принципа состязательности для обеспечения справедливого правосудия. В постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П [31] Конституционный Суд указал, что состязательность предполагает не только формальное разделение функций между участниками процесса, но и создание реальных условий для их реализации.

Аналогичную позицию занимает Европейский Суд по правам человека. В своем знаковом решении по делу «Боргов против Бельгии» Европейский Суд по правам человека сформулировал принципиально важные правовые позиции относительно содержания принципа состязательности в уголовном процессе. Суть дела заключалась в следующем: заявитель, осужденный бельгийским судом, обжаловал нарушение своих процессуальных прав, поскольку прокурор, участвовавший в процессе, имел возможность знакомиться с заключением докладчика по делу до судебного заседания, в то время как защита такого права была лишена.

Европейский Суд по правам человека в своем постановлении подчеркнул, что статья 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) требует обеспечения подлинного равенства между обвинением и защитой. Суд установил, что предоставление прокурору привилегированного доступа к материалам дела нарушает принцип равенства сторон, поскольку создает явный дисбаланс в процессуальных возможностях. При этом Европейский Суд по правам человека особо отметил, что принцип состязательности предполагает не просто формальное провозглашение равенства, но требует создания реальных условий для его обеспечения.

В мотивированной части решения Суд указал: «Равенство сторон - один из элементов более широкого понятия справедливого судебного разбирательства - предполагает, что каждая сторона должна иметь разумную возможность представить свое дело в условиях, которые не ставят ее в явно неблагоприятное положение по отношению к противной стороне». Это положение стало важным прецедентом для последующей практики Европейского Суда по правам человека и оказало существенное влияние на развитие национальных процессуальных систем стран-участниц Конвенции.

Применительно к российскому уголовному процессу позиция Европейского Суда по правам человека по делу Борга имеет особое значение, поскольку выявляет системные проблемы обеспечения реального, а не формального равенства сторон. В частности, она актуальна для вопросов

доступа к доказательствам, возможностей по заявлению ходатайств и возражений, а также роли прокурора в судебном процессе. Российские суды при применении статьи 15 УПК РФ должны учитывать эти правовые позиции, чтобы обеспечить соответствие национального судопроизводства международным стандартам справедливого правосудия.

Однако анализ современной правоприменительной практики свидетельствует о наличии серьезных проблем в реализации принципа состязательности. Одной из наиболее острых проблем является сохраняющийся дисбаланс процессуальных возможностей сторон. Несмотря на законодательное закрепление равенства, сторона обвинения, представленная органами предварительного расследования и прокуратурой, обладает значительно большими ресурсами для сбора и представления доказательств. Как справедливо отмечается в научной литературе, подобная асимметрия возможностей сторон приводит к нарушению принципа состязательности на практике.

Особую озабоченность вызывает проблема обеспечения реального равенства сторон в части доступа к доказательствам. В соответствии с положениями УПК РФ, защитник имеет право собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия. Однако на практике реализация этих прав сталкивается с существенными трудностями. Органы предварительного расследования зачастую создают препятствия для сбора доказательств защитой.

Еще одной серьезной проблемой является пассивная роль суда в обеспечении состязательности процесса. Несмотря на прямое предписание закона о том, что суд должен создавать условия для реализации сторонами их процессуальных прав, на практике суды зачастую ограничиваются формальным подходом. Это проявляется в поверхностном рассмотрении ходатайств защиты, необоснованных отказах в удовлетворении законных требований, отсутствии активных действий по восстановлению нарушенного баланса сторон [7]. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от

19 декабря 2013 года № 41 специально подчеркивается обязанность суда принимать меры по устранению неравенства сторон, однако правоприменительная практика свидетельствует о недостаточной реализации этих положений.

Существенным препятствием для реализации принципа состязательности выступает сохраняющийся обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве. Как отмечают многие исследователи, несмотря на декларируемую нейтральность суда, в действительности судебные решения зачастую принимаются с явным перекосом в сторону обвинения. Это проявляется в избирательном подходе к оценке доказательств, когда доказательства защиты подвергаются более строгой критике, чем доказательства обвинения. Подобная практика прямо противоречит смыслу принципа состязательности и приводит к нарушению прав участников процесса.

Анализ причин сложившейся ситуации позволяет выделить несколько ключевых факторов. Во-первых, это недостатки законодательного регулирования, выражющиеся в отсутствии действенных механизмов обеспечения реального равенства сторон. Во-вторых, сохраняющаяся традиция обвинительного уклона в правоохранительной системе, уходящая корнями в советский период развития уголовного процесса. В-третьих, недостаточный уровень профессиональной подготовки некоторых судей и адвокатов, не всегда способных в полной мере реализовать возможности состязательного процесса. Наконец, определенную роль играет и давление на судей со стороны правоохранительных органов, что подтверждается отдельными примерами из судебной практики.

Для преодоления указанных проблем требуется комплекс мер законодательного и организационного характера. В первую очередь, необходимо совершенствование процессуальных механизмов обеспечения равенства сторон. Это может быть достигнуто путем внесения изменений в УПК РФ, направленных на расширение прав защиты по сбору доказательств и

усиление гарантий их реализации. Особое внимание следует уделить регламентации процедуры рассмотрения ходатайств защиты, установив четкие критерии их оценки и ограничив возможность необоснованных отказов.

Важным направлением совершенствования является усиление роли суда как гаранта состязательности процесса. Для этого необходимо более детально регламентировать в законе обязанности суда по обеспечению равенства сторон, предусмотрев конкретные механизмы восстановления нарушенного баланса. Как показывает практика Европейского Суда по правам человека, активная роль суда в создании условий для реальной состязательности является необходимым элементом справедливого судебного разбирательства.

Не менее значимым представляется совершенствование системы профессиональной подготовки судей и адвокатов. Повышение квалификации участников процесса в вопросах реализации принципа состязательности позволит преодолеть многие существующие проблемы. Особое внимание следует уделить формированию у судей понимания их роли как независимых арбитров, а не участников уголовного преследования.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о повышении эффективности механизмов обжалования нарушений принципа состязательности. Практика показывает, что существующие средства процессуального реагирования зачастую не позволяют в полной мере восстановить нарушенные права. В этой связи целесообразно предусмотреть более действенные санкции за нарушение принципа состязательности, включая возможность отмены судебных решений, вынесенных с существенным нарушением данного принципа.

Принцип состязательности, будучи фундаментальной основой уголовного судопроизводства, требует постоянного внимания со стороны законодателя и правоприменителей. Только последовательная реализация этого принципа на практике может обеспечить подлинно справедливое правосудие, соответствующее как требованиям национального

законодательства, так и международным стандартам в области защиты прав человека. Дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства должно быть направлено на создание эффективных механизмов обеспечения реальной, а не только формальной состязательности сторон в уголовном процессе.

Реализация принципа состязательности в российском уголовном процессе сталкивается с существенными трудностями, которые носят системный характер и требуют детального рассмотрения. Анализ современной правоприменительной практики позволяет выявить несколько ключевых проблем, препятствующих полноценному воплощению данного принципа в уголовном судопроизводстве.

Одной из наиболее острых проблем является сохраняющееся неравенство процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты. Несмотря на прямое закрепление принципа равенства сторон в статье 15 УПК РФ, на практике прокурор и следователь обладают значительно большими ресурсами и полномочиями по сравнению с защитой. Это проявляется прежде всего в доступе к доказательствам - органы предварительного расследования имеют возможность проводить следственные действия, назначать экспертизы, изымать документы, тогда как защитник ограничен в своих возможностях по сбору доказательств статьей 86 УПК РФ. Как показывает практика, представленные защитой доказательства зачастую подвергаются более строгой оценке, что подтверждается многочисленными примерами из судебных решений.

Проблема усугубляется тем, что суды не всегда выполняют свою роль арбитра в обеспечении реального равенства сторон. В соответствии с частью 3 статьи 15 УПК РФ, суд обязан создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей. Однако на практике суды зачастую занимают пассивную позицию, формально подходя к рассмотрению ходатайств защиты. Это выражается в поверхностной мотивировке отказов, нежелании использовать предоставленные законом

полномочия по истребованию доказательств, назначению экспертиз по ходатайству защиты. Подобная практика была подвергнута критике в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 22-П [30], где отмечалось, что суд должен активно способствовать установлению истины по делу.

Серьезной проблемой остается формирование доказательственной базы защиты. Несмотря на предусмотренные статьей 159 УПК РФ гарантии рассмотрения ходатайств, на практике защита сталкивается с необоснованными отказами в приобщении доказательств, вызове свидетелей, назначении экспертиз. Особую сложность представляет ситуация, когда доказательства, собранные защитой, противоречат версии обвинения - в таких случаях суды нередко отказывают в их исследовании под формальными предлогами [24].

Судебная практика Европейского Суда по правам человека содержит многочисленные примеры нарушений принципа состязательности в российском уголовном процессе. В частности, в деле «Каменев против России» (жалоба № 5335/06) Европейский Суд по правам человека указал на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с отказом суда исследовать доказательства, представленные защитой. Аналогичные выводы содержатся в решении по делу «Шустер против России» (жалоба № 24302/04), где отмечалось, что формальный подход к рассмотрению ходатайств защиты нарушает принцип равенства сторон.

Причины указанных проблем носят комплексный характер. Прежде всего, это несовершенство законодательного регулирования - многие положения УПК РФ, касающиеся реализации принципа состязательности, сформулированы слишком общно, что позволяет их ограничительное толкование. Например, статья 271 УПК РФ, регулирующая порядок рассмотрения ходатайств, не содержит четких критериев их оценки, что приводит к судебному усмотрению, зачастую не в пользу защиты. Кроме того,

сохраняется традиция обвинительного уклона в правоохранительной системе, уходящая корнями в инквизиционную модель процесса.

Важным фактором является профессиональная подготовка участников процесса. Не все адвокаты в полной мере используют предоставленные законом возможности для защиты, что отчасти объясняется недостатком практического опыта. В то же время, некоторые суды воспринимают свою роль не как независимых арбитров, а как участников уголовного преследования, что противоречит смыслу статьи 15 УПК РФ. Эта проблема усугубляется давлением на судей со стороны правоохранительных органов, о чем свидетельствуют отдельные примеры из судебной практики.

Нельзя не отметить и организационные проблемы, связанные с перегруженностью судов, что приводит к формальному рассмотрению дел и поверхностной оценке доводов защиты. Как отмечается в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 2024 год [38], высокая нагрузка на судей нередко становится причиной сокращения времени на тщательное исследование доказательств и рассмотрение ходатайств.

Особую озабоченность вызывает применение особых порядков судебного разбирательства, предусмотренных главой 40 УПК РФ. Широкое использование особого порядка, при котором судопроизводство фактически лишено состязательного характера, приводит к деформации принципа состязательности. В Определении Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 года № 575-О-О [23] отмечалось, что особый порядок не должен превращаться в формальность, однако на практике это предупреждение часто игнорируется.

Проблема усугубляется недостаточной эффективностью механизмов обжалования нарушений принципа состязательности. Даже когда вышестоящие суды признают такие нарушения, это далеко не всегда приводит к реальному восстановлению прав участников процесса.

Следует также отметить проблему обеспечения равного доступа к правовой информации. Сторона обвинения имеет доступ к ведомственным базам данных, методическим рекомендациям, тогда как защита лишена таких

возможностей. Это создает неравные условия для подготовки к судебному разбирательству, что противоречит смыслу принципа состязательности.

Особого внимания заслуживает вопрос о роли потерпевшего в состязательном процессе. В соответствии со статьей 42 УПК РФ, потерпевший наделен широкими правами, однако на практике его участие часто сводится к формальности. В то же время, в некоторых случаях активная позиция потерпевшего, поддерживаемая обвинением, создает дополнительный дисбаланс в процессе, что требует более четкого законодательного регулирования.

Проблема реализации принципа состязательности тесно связана с вопросами доказательственного права. Несмотря на закрепление в статье 17 УПК РФ принципа свободы оценки доказательств, на практике сохраняется тенденция к приоритетному отношению к доказательствам обвинения. Это проявляется в том, что суды зачастую требуют от защиты не опровержения доказательств обвинения, а представления собственной версии событий, что противоречит презумпции невиновности и принципу состязательности.

Анализ указанных проблем свидетельствует о необходимости системного подхода к совершенствованию реализации принципа состязательности в российском уголовном процессе. Требуется не только внесение изменений в законодательство, но и пересмотр правоприменительной практики, повышение профессиональной культуры участников процесса, создание эффективных механизмов контроля за соблюдением принципа равенства сторон. Только комплексный подход может обеспечить реальное, а не формальное воплощение принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Для преодоления выявленных проблем реализации принципа состязательности требуется комплекс законодательных и организационных мер, направленных на создание реального, а не формального равенства сторон в уголовном процессе. Первоочередное значение имеет совершенствование законодательной базы, регулирующей процессуальные права участников

судопроизводства. В частности, необходимо внести изменения в УПК РФ, конкретизирующие механизм реализации принципа состязательности. Целесообразно дополнить статью 15 УПК РФ положением, прямо обязывающим суд принимать активные меры по обеспечению фактического равенства сторон. Это может выражаться в обязанности суда разъяснять сторонам их права, содействовать в истребовании доказательств, обеспечивать баланс при исследовании доказательств обвинения и защиты.

Особое внимание следует уделить расширению процессуальных возможностей защиты. Требуется законодательно закрепить механизм принудительного истребования доказательств по ходатайству защиты, аналогичный тому, который существует для стороны обвинения. В статье 86 УПК РФ необходимо предусмотреть четкий перечень полномочий защитника по сбору доказательств, включая право на обязательное приобщение к делу документов, полученных защитой, при условии соблюдения процедуры их получения. Важно установить в УПК РФ правило о преимущественном удовлетворении ходатайств защиты о вызове свидетелей и назначении экспертиз, если они имеют существенное значение для дела. Это позволит преодолеть существующий дисбаланс в доказывании.

Существенное значение имеет реформирование института судебного контроля на стадии предварительного расследования. В главу 16 УПК РФ следует внести изменения, предусматривающие обязательное участие защиты при рассмотрении судом ходатайств следствия об избрании меры пресечения, продлении сроков содержания под стражей, проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Это обеспечит состязательность уже на досудебных стадиях процесса. Особого внимания заслуживает вопрос о процессуальном равенстве при назначении экспертиз. Необходимо закрепить в статье 195 УПК РФ право защиты на равное участие в формулировании вопросов эксперту, выборе экспертного учреждения, ознакомлении с заключением эксперта наравне со стороной обвинения.

Важным направлением совершенствования является повышение активности суда в обеспечении состязательности. В законе следует четко прописать обязанности суда по созданию равных условий для сторон, включая: обеспечение полного и всестороннего исследования доказательств; предоставление равного времени для выступлений; предотвращение любых форм давления на участников процесса; тщательную мотивировку решений об отклонении ходатайств. Эти положения могли бы быть включены в статью 243 УПК РФ, регламентирующую полномочия суда первой инстанции.

Совершенствование механизмов обжалования нарушений принципа состязательности требует внесения изменений в главы 45-47 УПК РФ. Необходимо предусмотреть специальное основание для отмены судебных решений - существенное нарушение принципа состязательности, повлиявшее на исход дела. При этом в законе следует дать примерный перечень таких нарушений: необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств защиты; ограничение времени выступления защиты при сохранении полного времени для обвинения; отказ в исследовании доказательств защиты; неравное отношение к показаниям свидетелей обвинения и защиты. Это позволит вышестоящим судам более эффективно исправлять нарушения принципа состязательности.

Особого внимания заслуживает вопрос о профессиональной подготовке участников процесса. Необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [46], предусмотрев обязательное повышение квалификации адвокатов по вопросам реализации принципа состязательности. Аналогичные требования следует установить и для судей - в закон «О статусе судей в Российской Федерации» [11] целесообразно включить норму о регулярном обучении судей вопросам обеспечения процессуального равенства сторон. Эти меры позволят преодолеть сохраняющийся обвинительный уклон и повысить качество отправления правосудия.

Важным аспектом решения проблемы является совершенствование системы финансирования юридической помощи. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [47] требует дополнения нормами, гарантирующими адекватное вознаграждение адвокатов по назначению, что позволит привлекать к защите более квалифицированных специалистов. Одновременно следует предусмотреть механизмы независимого контроля качества работы адвокатов по назначению, чтобы исключить формальный подход к защите.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что принцип состязательности, закрепленный в статье 15 УПК РФ, на практике реализуется неполно и формально. Существенный дисбаланс процессуальных возможностей сторон, пассивная роль суда в обеспечении равенства, ограничения в реализации прав защиты - все это свидетельствует о системных проблемах в применении данного принципа.

Основными причинами сложившейся ситуации являются: несовершенство законодательного регулирования, выражющееся в отсутствии четких механизмов обеспечения реального равенства сторон; сохраняющийся обвинительный уклон в деятельности правоохранительных органов и судов; недостаточный уровень профессиональной подготовки некоторых адвокатов и судей; перегруженность судов, приводящая к формальному рассмотрению дел; слабая эффективность механизмов обжалования нарушений принципа состязательности.

Решение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и совершенствование правоприменительной практики. Ключевыми направлениями реформирования должны стать: конкретизация механизмов реализации принципа состязательности в УПК РФ; расширение процессуальных возможностей защиты; усиление активной роли суда в обеспечении процессуального равенства; совершенствование системы обжалования

нарушений; повышение профессионального уровня участников процесса; обеспечение адекватного финансирования системы юридической помощи.

Особое значение имеет имплементация международных стандартов справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Российская Федерация как участник Конвенции обязана обеспечить соответствие национального законодательства и правоприменительной практики этим стандартам. Решения Европейского Суда по правам человека содержат важные ориентиры для совершенствования принципа состязательности в российском уголовном процессе.

Реализация предложенных мер позволит преодолеть формальный подход к принципу состязательности и обеспечить его действительное воплощение в уголовном судопроизводстве. Это будет способствовать укреплению гарантий прав личности, повышению качества правосудия и доверия к судебной системе. Принцип состязательности как фундаментальная основа уголовного процесса должен получить адекватное отражение не только в законодательстве, но и в повседневной практике всех участников уголовного судопроизводства.

3.2 Проблемы реализации принципа на разумный срок уголовного судопроизводства

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленный в статье 6.1 УПК РФ, представляет собой важнейшую гарантию защиты прав участников уголовного процесса. Данный принцип нашел свое отражение и в международном праве, в частности в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гарантирует каждому право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. В российской правовой системе этот принцип был законодательно закреплен в 2010 году в

связи с необходимостью приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Суть принципа разумного срока заключается в том, что уголовное судопроизводство должно осуществляться в сроки, позволяющие эффективно защищать права и законные интересы всех его участников, при этом обеспечивая надлежащее качество расследования и рассмотрения дела. Значение данного принципа для защиты прав граждан трудно переоценить, поскольку затягивание уголовного процесса неизбежно влечет за собой нарушение прав как обвиняемых, так и потерпевших. Для обвиняемого чрезмерная продолжительность процесса означает длительное нахождение в состоянии неопределенности, а в случаях избрания меры пресечения в виде заключения под стражу - фактическое отбывание наказания до вынесения приговора [41]. Для потерпевшего затягивание процесса лишает возможности своевременного восстановления нарушенных прав и получения справедливой компенсации.

Несмотря на четкое законодательное закрепление, реализация принципа разумного срока сталкивается с серьезными проблемами на практике. Основная трудность заключается в систематическом нарушении установленных сроков как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. Анализ судебной практики показывает, что многие уголовные дела рассматриваются в течение нескольких лет, при этом сроки расследования неоднократно продлеваются под формальными предлогами. Такая ситуация приводит к существенному нарушению прав участников процесса и дискредитации самой идеи правосудия.

Теоретические основы принципа разумного срока включают несколько ключевых аспектов. Понятие «разумного срока» не имеет четкой количественной определенности в законодательстве и оценивается с учетом совокупности факторов. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 25 июня 2013 года № 14-П [32], при определении разумности срока должны учитываться:

сложность уголовного дела, определяемая количеством эпизодов преступной деятельности, числом обвиняемых и потерпевших, необходимостью проведения сложных экспертиз; поведение участников процесса, включая своевременность заявления ходатайств, явку в судебные заседания; эффективность действий органов следствия и суда, под которой понимается интенсивность работы по расследованию и рассмотрению дела.

Международные стандарты в области определения разумного срока судопроизводства выработаны в практике Европейского Суда по правам человека. В своих решениях Европейский Суд по правам человека указывает, что оценка разумности срока должна осуществляться с учетом конкретных обстоятельств дела, включая его сложность, поведение заявителя и действия национальных властей. При этом Суд подчеркивает, что особое значение имеет именно поведение государственных органов, поскольку они обязаны организовать свою работу таким образом, чтобы обеспечивать соблюдение разумных сроков. В деле «Кудла против Польши» Европейский Суд по правам человека особо отметил, что право на судопроизводство в разумный срок является самостоятельным правом, нарушение которого может иметь место даже при отсутствии других недостатков процесса.

В Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей разъясняется, что при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей суды должны тщательно проверять обоснованность доводов следствия о необходимости продления сроков расследования [22]. При этом подчеркивается, что сам по себе большой объем следственных действий не может служить безусловным основанием для продления сроков, если следствие не предпринимало достаточных мер для их проведения в разумные сроки.

Проблема определения разумного срока усугубляется отсутствием четких законодательных ориентиров. Статья 6.1 УПК РФ устанавливает лишь общие принципы, не содержащие конкретных временных рамок. Это

приводит к существенным различиям в правоприменительной практике, когда в аналогичных ситуациях суды по-разному оценивают разумность сроков. Особую сложность представляет оценка разумности сроков предварительного расследования, поскольку УПК РФ допускает многократное продление сроков следствия (статья 162 УПК РФ), что на практике часто приводит к чрезмерной затяжке процесса.

Судебная практика свидетельствует о том, что нарушение разумных сроков часто связано с недостатками организации работы правоохранительных органов. К типичным причинам затягивания процессов относятся: неэффективное планирование следственных действий, несвоевременное назначение экспертиз, частая смена следователей, формальный подход к продлению сроков расследования. При этом, как отмечается в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 2020 год, суды не всегда должным образом реагируют на явные случаи волокиты, ограничиваясь формальной проверкой представленных следствием обоснований.

Особая проблема возникает при рассмотрении сложных многоэпизодных дел, когда сроки предварительного расследования могут достигать нескольких лет. В таких случаях особенно важно обеспечить баланс между необходимостью тщательного расследования всех обстоятельств дела и правом обвиняемого на рассмотрение его дела в разумный срок. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 22 декабря 2015 года № 58 [34] указал, что при рассмотрении ходатайств о продлении сроков расследования по сложным делам суды должны проверять, какие конкретно следственные действия остались невыполнеными и почему они не могли быть проведены ранее. Однако на практике эта рекомендация часто не находит должного применения.

Проблема соблюдения разумных сроков в уголовном судопроизводстве остается одной из наиболее острых в современной правоприменительной практике. Анализ статистических данных Судебного департамента при

Верховном Суде РФ показывает, что значительное количество уголовных дел рассматривается с превышением нормативных сроков, при этом в отдельных случаях продолжительность судопроизводства достигает нескольких лет.

Формальный подход судов к вопросам соблюдения разумных сроков проявляется в поверхностном рассмотрении ходатайств об ускорении процесса. Несмотря на прямое указание статьи 6.1 УПК РФ на возможность обращения участников процесса с требованием об ускорении производства по делу, такие ходатайства зачастую остаются без удовлетворения либо удовлетворяются без принятия реальных мер к устраниению волокиты. В Определении Верховного Суда РФ от 17 мая 2018 года № 5-УД18-37 [28] отмечалось, что суды нередко ограничиваются формальной констатацией необходимости соблюдения сроков, не анализируя причины задержек и не принимая действенных мер по их устраниению.

Последствия нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства особенно тяжелы для лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Длительное содержание под стражей без вынесения приговора по существу приводит к фактическому отбыванию наказания до признания вины в установленном законом порядке, что прямо противоречит принципу презумпции невиновности, закрепленному в статье 49 Конституции РФ. Кроме того, затягивание процесса оказывает существенное психологическое давление на всех участников судопроизводства, включая потерпевших, вынужденных годами ожидать разрешения своего дела.

Европейский Суд по правам человека в своем решении по делу «Владимир Романов против России» (жалоба № 41461/02) четко указал на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью уголовного процесса, длившегося более семи лет. В данном решении Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что национальные власти не представили убедительных объяснений такой длительности процесса, а принимаемые ими меры по ускорению производства оказались недостаточными и неэффективными. Аналогичные выводы содержатся и в

других решениях Европейского Суда по правам человека против России, что свидетельствует о системном характере проблемы.

Причины затягивания уголовного судопроизводства носят комплексный характер. Основным фактором является хроническая перегруженность следственных органов и судов, что подтверждается официальной статистикой МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Количество уголовных дел, поступающих в производство, существенно превышает возможности системы, что приводит к формальному подходу при расследовании и рассмотрении дел. Неэффективная организация процесса усугубляет ситуацию - частые переносы судебных заседаний, несвоевременное извещение участников процесса, задержки с назначением экспертиз становятся обычной практикой.

Злоупотребление процессуальными правами со стороны участников процесса также вносит свой вклад в проблему затягивания сроков. Нередки случаи, когда стороны подают многочисленные ходатайства об отложении судебных заседаний по надуманным причинам, заявляют необоснованные отводы, умышленно затягивают ознакомление с материалами дела. При этом суды зачастую не используют предоставленные им статьей 17.1 УПК РФ полномочия по пресечению злоупотреблений процессуальными правами.

Отдельной проблемой является недостаточный контроль за сроками рассмотрения дел со стороны председателей судов. Несмотря на наличие у них полномочий по распределению дел и контролю за сроками их рассмотрения (статья 35 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [48]), на практике этот контроль часто носит формальный характер. Система внутреннего судебного контроля за сроками нуждается в существенном совершенствовании, что неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда РФ.

Особую озабоченность вызывает практика продления сроков содержания под стражей. В соответствии со статьей 109 УПК РФ, срок содержания под стражей может быть продлен до 12 месяцев, а по особо

сложным делам - до 18 месяцев. Однако на практике эти сроки нередко продлеваются автоматически, без должного анализа обоснованности дальнейшего содержания под стражей и эффективности работы следствия. В Постановлении от 22 марта 2017 года № 7-П [29] Конституционный Суд РФ указал на необходимость тщательной проверки судами каждого ходатайства о продлении срока содержания под стражей, однако правоприменительная практика свидетельствует о сохранении формального подхода к этому вопросу.

Техническая оснащенность судов и следственных органов также влияет на сроки рассмотрения дел. Несмотря на внедрение электронного правосудия, многие процессуальные действия по-прежнему требуют значительных временных затрат из-за необходимости оформления бумажных документов, их пересылки между инстанциями, ручного ввода данных. Отсутствие единой информационной системы, объединяющей все участников процесса, существенно замедляет движение дел.

Кадровые проблемы в правоохранительной системе и судебных органах усугубляют ситуацию с соблюдением разумных сроков. Высокая текучесть кадров в следственных органах, недостаточная квалификация части следователей и судей, их перегруженность - все это негативно сказывается на темпах расследования и рассмотрения уголовных дел. При этом система профессиональной подготовки не всегда успевает за изменениями законодательства и потребностями практики.

Финансовое обеспечение судебной системы и правоохранительных органов также требует совершенствования. Недостаточное финансирование приводит к нехватке технических средств, недостаточному количеству вспомогательного персонала, что неизбежно сказывается на скорости производства по делам. Особенно остро эта проблема стоит в отдаленных регионах, где ресурсное обеспечение правоохранительной системы оставляет желать лучшего.

Проблема соблюдения разумных сроков тесно связана с вопросами доказательственного права. Сложность современных уголовных дел, необходимость проведения многочисленных экспертиз, в том числе сложных компьютерно-технических, лингвистических, экономических, существенно увеличивает сроки расследования. При этом система судебной экспертизы в России также испытывает серьезные трудности, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, недостаточным финансированием и техническим оснащением экспертных учреждений.

Особого внимания заслуживает вопрос о реализации компенсационного механизма за нарушение разумных сроков, предусмотренного главой 18.1 УПК РФ. Практика показывает, что данный механизм используется крайне редко и неэффективно. Участники процесса либо не знают о возможности получения такой компенсации, либо сталкиваются с существенными трудностями при ее взыскании. Размеры присуждаемых компенсаций, как правило, несоразмерны длительности нарушений и причиненному ущербу.

Для преодоления системных проблем, связанных с нарушением разумных сроков уголовного судопроизводства, требуется комплекс законодательных, организационных и технических мер. Первоочередное значение имеет совершенствование процессуальных механизмов ускорения судопроизводства. В этой связи необходимо внести изменения в УПК РФ, предусматривающие более строгий контроль за отложенными судебными заседаниями. В частности, следует дополнить статью 253 УПК РФ положением, обязывающим суд в каждом случае отложения заседания указывать конкретные сроки его возобновления и принимать меры к устраниению причин отложения. Одновременно необходимо установить предельное количество возможных отложений по одному основанию, что позволит избежать злоупотреблений со стороны участников процесса.

Автоматизация судопроизводства представляет собой важное направление оптимизации сроков рассмотрения уголовных дел. Внедрение системы электронного правосудия должно сопровождаться

соответствующими изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве [40]. В частности, требуется законодательное закрепление статуса электронных документов в уголовном процессе, порядка их использования и хранения. Особое внимание следует уделить созданию единой информационной системы, объединяющей все участников процесса - суды, следственные органы, прокуратуру, адвокатуру. Это позволит существенно сократить временные затраты на пересылку документов, извещение участников процесса, получение необходимых справок и сведений.

Решение кадрового вопроса имеет принципиальное значение для обеспечения разумных сроков судопроизводства. Необходимо предусмотреть поэтапное увеличение штатной численности судей и следователей с учетом реальной нагрузки. При этом важно обеспечить не просто механическое увеличение штатов, а создание эффективной системы распределения дел с учетом их сложности и трудоемкости. В законе «О статусе судей в Российской Федерации» следует закрепить нормы, гарантирующие оптимальную нагрузку на судей, а в законодательстве о следственных органах - аналогичные положения в отношении следователей. Одновременно требуется совершенствование системы подготовки и повышения квалификации судей и следователей с акцентом на навыки эффективного управления временем и организации работы.

Более активное применение статьи 6.1 УПК РФ предполагает развитие института компенсации за нарушение разумных сроков. В главу 18.1 УПК РФ необходимо внести изменения, уточняющие порядок определения размера компенсации и процедуру ее взыскания. В частности, следует установить зависимость размера компенсации от длительности нарушения и степени причиненного ущерба, предусмотреть возможность взыскания компенсации не только с государства, но и с конкретных должностных лиц, по вине которых произошло нарушение сроков. Особого внимания заслуживает вопрос об информировании участников процесса об их праве на компенсацию - соответствующие положения следует включить в статьи 11 и 16 УПК РФ.

Ориентация на практику Европейского Суда по правам человека при оценке разумности сроков требует внесения изменений в процессуальное законодательство. В статью 6.1 УПК РФ целесообразно включить критерии разумности сроков, выработанные в практике Европейского Суда по правам человека, с указанием на необходимость учета поведения властей и заявителя, сложности дела и значимости рассматриваемого вопроса для заявителя. Это позволит унифицировать практику применения данного положения и избежать противоречивых решений по аналогичным делам. Одновременно следует предусмотреть в УПК РФ специальный механизм досудебного разрешения жалоб на нарушение разумных сроков, что соответствует рекомендациям Комитета Министров Совета Европы.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства остается распространенной и системной проблемой российской правовой системы. Несмотря на закрепление соответствующего принципа в статье 6.1 УПК РФ и наличие механизма компенсации, правоприменительная практика свидетельствует о сохранении серьезных трудностей в обеспечении своевременного рассмотрения уголовных дел. Особую озабоченность вызывает практика многократного продления сроков предварительного расследования и содержания под стражей, что приводит к существенному нарушению прав участников процесса.

Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего организационные, законодательные и технические меры. Ключевыми направлениями совершенствования должны стать: оптимизация процессуальных механизмов контроля за сроками; внедрение современных технологий в судопроизводство; обеспечение сбалансированной нагрузки на судей и следователей; развитие системы компенсации за нарушение сроков; гармонизация национального законодательства с международными стандартами. Особое значение имеет создание эффективной системы

предупреждения нарушений разумных сроков, а не только реагирования на уже допущенные нарушения.

Анализ проблем реализации принципов состязательности и разумного срока в уголовном судопроизводстве позволяет выявить общие системные недостатки современной правоприменительной практики. Основной проблемой остается формальный подход к применению этих принципов, когда их законодательное закрепление не сопровождается созданием действенных механизмов реализации. Как в случае с принципом состязательности, так и в вопросах соблюдения разумных сроков наблюдается разрыв между декларируемыми нормами и их практическим воплощением.

Необходимость реформ для обеспечения справедливого правосудия становится все более очевидной. В качестве основных направлений совершенствования УПК РФ и судебной практики можно выделить: конкретизацию процессуальных механизмов обеспечения состязательности и соблюдения сроков; усиление роли суда как гаранта процессуальных прав участников; развитие системы процессуальных санкций за нарушения; совершенствование профессиональной подготовки судей и следователей; внедрение современных технологий в судопроизводство.

Реализация предложенных мер требует последовательных и скоординированных действий всех участников процесса - законодателя, судебных и правоохранительных органов, адвокатского сообщества. Только комплексный подход, учитывающий как правовые, так и организационные аспекты проблемы, позволит обеспечить действительную реализацию принципов состязательности и разумного срока в уголовном судопроизводстве России.

Заключение

Проведенное исследование системы принципов уголовного судопроизводства позволило достичь поставленных во введении целей и задач, а также выявить ключевые проблемы их реализации в современной правоприменительной практике. В работе был проведен комплексный анализ принципов уголовного процесса, их нормативного закрепления, классификации и взаимодействия, что позволило сформировать целостное представление о их роли в обеспечении справедливого правосудия.

В ходе исследования были выполнены следующие задачи: раскрыто понятие и значение принципов уголовного судопроизводства, проанализирована их система и классификация, рассмотрено содержание организационных принципов и принципов, направленных на защиту личности, а также выявлены проблемы реализации таких принципов, как состязательность сторон и разумный срок судопроизводства. Особое внимание было уделено анализу судебной практики, что позволило выявить расхождения между теоретическими положениями и их практическим воплощением.

Принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в Конституции РФ, УПК РФ и международных правовых актах, образуют основу процессуальной деятельности, обеспечивая баланс между интересами государства и защитой прав личности. Однако, как показало исследование, их реализация сталкивается с рядом системных проблем. Нарушения принципа состязательности проявляются в дисбалансе процессуальных возможностей сторон, пассивной роли суда и сохраняющемся обвинительном уклоне. Проблемы соблюдения разумного срока судопроизводства связаны с перегруженностью судов и следственных органов, неэффективной организацией процесса и недостаточным контролем за сроками.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации знаний о принципах уголовного судопроизводства, их взаимосвязи и влиянии

на процессуальную деятельность. Практическая ценность работы состоит в выработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленных на усиление гарантий соблюдения принципов состязательности и разумного срока.

Для решения выявленных проблем необходимо внедрение комплексных мер, включающих совершенствование процессуальных механизмов, повышение профессиональной культуры участников процесса, развитие системы электронного правосудия и гармонизацию национального законодательства с международными стандартами. Только такой подход позволит обеспечить реальное, а не формальное воплощение принципов уголовного судопроизводства, что является необходимым условием построения подлинно справедливой и эффективной системы правосудия в России.

Выводы и предложения, сформулированные в настоящем исследовании, имеют не только теоретическое, но и сугубо практическое значение и могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности. В рамках правотворческой деятельности представляется целесообразным внести ряд изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на устранение выявленных системных проблем. В частности, для усиления гарантий принципа состязательности в статью 15 УПК РФ следует добавить положение, прямо обязывающее сторону обвинения раскрывать защите всю информацию, имеющую значение для дела, включая оправдательные и смягчающие ответственность обстоятельства, по аналогии с п. 2 ч. 1 ст. 53 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Для решения проблемы необоснованно длительных сроков содержания под стражей в статью 109 УПК РФ необходимо внести более строгие критерии оценки обоснованности ходатайств о продлении срока, обязав суд проверять не формальные, а фактические основания, свидетельствующие о невозможности завершения расследования без дальнейшего изоляции обвиняемого, а также установить судебный механизм

ответственности за систематическое необоснованное продление сроков следствия. В целях повышения уровня законности на стадии предварительного расследования и обеспечения достоверности доказательств статью 166 УПК РФ целесообразно дополнить положением об обязательном применении видеозаписи при производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка и проверка показаний на месте, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

В правоприменительной практике судов и правоохранительных органов предложения, изложенные в работе, могут быть реализованы через организационно-методические меры. Для преодоления обвинительного уклона и формального подхода к обеспечению состязательности необходима системная работа по повышению квалификации судей и следователей. Целесообразно ввести в программы повышения квалификации Судебного департамента при Верховном Суде РФ и образовательных учреждений МВД России, Следственного комитета России специальные модули, посвященные практическим аспектам реализации принципов состязательности, презумпции невиновности и разумного срока. Параллельно с этим Верховному Суду РФ совместно с Генеральной прокуратурой РФ и Следственным комитетом РФ надлежит разработать и утвердить единые методические рекомендации для следователей и прокуроров, регламентирующие порядок собирания, фиксации и представления доказательств с неукоснительным соблюдением требований законности и обеспечения прав участников процесса, особенно на стадии предварительного расследования.

Проведенное исследование подтверждает, что принципы уголовного судопроизводства остаются динамичной категорией, требующей постоянного научного осмыслиения и адаптации к изменяющимся социальным и технологическим реалиям. Дальнейшее изучение данной темы должно быть направлено на поиск оптимальных механизмов реализации принципов в условиях цифровизации правосудия и глобализации правовых стандартов.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан № 22К-372/2025 от 29 января 2025 г. по делу № 3/2-9/2025 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G6627vzeF2bC> (дата обращения: 13.05.2025).
2. Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2025 года по делу № 32-АПУ24-11-К1 URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16012025-n-32-apu24-11-k1/?ysclid=mgm8mceinb548243055> (дата обращения: 13.05.2025).
3. Безруков С. С. Принципы уголовного судопроизводства: сфера влияния // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. №2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-ugolovnogo-sudoproizvodstva-sfera-vliyaniya> (дата обращения: 08.05.2025).
4. Бельшков Д. С. Конституционный запрет использования доказательств, полученных с нарушением закона в практике Верховного Суда Российской Федерации // Право и политика. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-zapret-ispolzovaniya-dokazatelstv-poluchennyh-s-narusheniem-zakona-v-praktike-verhovnogo-suda-rossiyskoj> (дата обращения: 13.05.2025).
5. Бикташев М. Р., Корнелюк О. В. Сущность и пределы доказывания в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №5-1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-predely-dokazyvaniya-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 12.05.2025).
6. Бокова А. О. К вопросу о правосудии, информатизации судебной системы россии и её правовом регулировании // Право и государство: теория и практика. 2024. №3 (231). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosudii-informatizatsii-sudebnoy-sistemy-rossii-i-eyo-pravovom-regulirovaniyu> (дата обращения: 21.05.2025).

7. Власова А. А. Принцип состязательности // Право и управление. 2023. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sostyazatelnosti> (дата обращения: 05.07.2025).
8. Гаджиев Х.И. Доктрина презумпции невиновности в век цифровых технологий // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-prezumptsii-nevinovnosti-v-vek-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 22.05.2025).
9. Давитадзе М.Д. Общепризнанные принципы и нормы международного права в уголовно-правовой системе Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschepriznannye-printsipy-i-normy-mezhdunarodnogo-prava-v-ugolovno-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.05.2025).
10. Додундаева Н.Э., Маргаева У.Ц., Чумбасова К.А., Горяева А.А., Кравцова А.Э., Бонжаев Э.М., Болдырев Н.Б. Законность как основополагающий принцип уголовного судопроизводства // Аграрное и земельное право. 2024. № 7 (235). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-kak-osnovopolagayuschiy-printsip-ugolovnogo-sudoproizvodstva-1> (дата обращения: 21.05.2025).
11. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения 08.05.2025)
12. Карпова О.В. Система принципов уголовного судопроизводства Российской Федерации: требуется ли совершенствование? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-printsipov-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoy-federatsii-trebuetsya-li-sovershenstvovanie> (дата обращения: 21.01.2025).

13. Клоков С.Н, Савкина М.А. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Курс лекций: Учебное пособие. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2021. 273 с.

14. Колесович М.С., Чичерин Ю.С. Нормативная регламентация гласности судебного разбирательства периода судебной реформы 1864 года // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnaya-reglamentatsiya-glasnosti-sudebnogo-razbiratelstva-perioda-sudebnoy-reformy-1864-goda> (дата обращения: 08.05.2025).

15. Колядина В.А. Особенности правовой регламентации охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2023. № 24 (471). С. 258-260.

16. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=61917&ysclid=mgm8fk7uo581074212 (дата обращения 08.05.2025).

17. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 08.05.2025).

18. Кривцов А.А. Институт задержания подозреваемого в уголовном процессе: сущность и проблемы // Международный научный журнал «Слово в науке». 2023. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-zaderzhaniya-podozrevaemogo-v-ugolovnom-protsesse-suschnost-i-problemy> (дата обращения: 22.05.2025).

19. Лозинский О.И., Перепечай В.А., Герасимчук А.В. Принципы уголовного судопроизводства, их понятие, сущность, порядок формирования, признаки и значение // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-ugolovnogo-sudoproizvodstva-ih-ponyatie-suschnost-poryadok-formirovaniya-priznaki-i-znachenie> (дата обращения: 20.01.2025).

20. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения 08.05.2025).

21. Мусин А.Р. Стандарты доказывания в уголовном процессе // Образование и право. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standarty-dokazyvaniya-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 12.05.2025).

22. «Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211320/ (дата обращения 08.05.2025).

23. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90336/ (дата обращения 08.05.2025).

24. Павлова А.А., Строева Ю.В. К вопросу о доказательствах в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazatelstvah-v-ugolovnom-protsesse-1> (дата обращения: 02.07.2025).

25. Папикян А.П. Нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие исключение недопустимых доказательств // Теория и практика общественного развития. 2022. № 8 (174). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narusheniya-ugolovno-protsessualnogo-zakona-vlekuschie-isklyuchenie-nedopustimykh-dokazatelstv> (дата обращения: 12.05.2025).

26. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан № 22-13/2025 22-6266/2024 от 29 января 2025 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nNnvROmunTrR/?ysclid=mgm8r1c5n1180611832> (дата обращения: 12.05.2025).

27. Приговор Ленинского районного суда г. Нижний Новгород № 1-147/2019 от 26 сентября 2022 г. по делу № 1-147/2022 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jOWByYzOiuQN/?ysclid=mgm8sv0gkn66487941> (дата обращения: 12.05.2025).

28. Постановление Верховного Суда РФ от 17.05.2018 № 5-АД18-37 URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17052018-n-5-ad18-37/?ysclid=mgm8tudbea5086907> (дата обращения: 12.05.2025).

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214138/ (дата обращения: 12.05.2025).

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183260/ (дата обращения: 12.05.2025).

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраниющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59950/ (дата обращения: 12.05.2025).

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148166/ (дата обращения: 12.05.2025).

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27705/ (дата обращения: 12.05.2025).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 12.05.2025).

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 12.05.2025).

36. Рытиков Т.А. К вопросу о правовой природе принципов уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2020. № 33 (323). С. 101-103.

37. Сайт автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» URL: <https://eusp.org/contacts/institut-problem-pravoprimeneniya> (дата обращения: 16.05.2025).

38. Сайт Верховного Суда Российской Федерации URL: <https://www.vsr.ru/documents/statistics/?year=2024> (дата обращения: 16.05.2025).

39. Салова Н.А. Презумпция невиновности: проблемы исполнения в уголовном процессе // Вестник науки. 2023. №9 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumptsiya-nevinovnosti-problemy-ispolneniya-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 25.05.2025).

40. Смецкой Р.Е. Информационные технологии в судопроизводстве // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 337-339.

41. Смирнова И.Г., Климентьева Ю.Д. Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве // Научный компонент. 2023. № 1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-razumnogo-sroka-v-ugolovnom-sudoprovodstve> (дата обращения: 12.07.2025).

42. Спесивов Н.В. От фантастических теорий к объективной реальности: есть ли будущее у искусственного интеллекта и предиктивных технологий при

отправлении правосудия по уголовным делам? // Lex Russica. 2023. №2 (195). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-fantasticheskikh-teoriy-k-obektivnoy-realnosti-est-li-buduschee-u-iskusstvennogo-intellekta-i-prediktivnyh-tehnologii-pri> (дата обращения: 08.05.2025).

43. Титова К.А. О понятии и системе принципов уголовного судопроизводства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-sisteme-principov-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 12.02.2025).

44. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.08.2025).

45. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.04.2025).

46. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 13.05.2025).

47. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения: 13.05.2025).

48. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 23.07.2025) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271/ (дата обращения: 28.08.2025).

49. Шахкелдов Ф.Г. Презумпция невиновности подозреваемого в российском уголовном процессе // Право и практика. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumptsiya-nevinovnosti-podozrevaemogo-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 29.05.2025).